

22.06.98

Гитлер ревновал Геббельса к его любовницам

В начале июля издательство «Вагриус» выпустит книгу воспоминаний «государственной актрисы Германии», любимицы Гитлера Ольги Чеховой «Мои часы идут иначе». Вот несколько фрагментов из нее

Комм. Чехова - 1998. - 22 июня. - с. 4.

Из личного дела героини:

Ольга Чехова родилась в России в 1897 году в семье Константина Книппера, родного брата актрисы Ольги Книппер-Чеховой.

Летом 1914 года она переехала в Москву, где вышла замуж за своего родственника - Михаила Чехова, актера Художественного театра Станиславского, позже - звезды Голливуда.

В 1918-м Ольга Чехова уходит от мужа к Фридриху Яроши, австро-венгерскому военному, и в январе 1921 года уезжает с ним в Германию.

В 1936 году Ольга Чехова вышла замуж за миллионера-бельгийца.

По слухам, во время войны Чехова была агентом НКВД. Говорят, что существовал план убийства Гитлера и именно она должна была обеспечить нашим доступ к фюреру. В последний момент Сталин отказался от этого проекта.

30 апреля 1945 года Чехову отправили в Москву. Ею занялся СМЕРШ. Протоколы допросов сохранились: это подробные рассказы о приемах, которые устраивали Геринг, Риббентроп, о встречах с Гитлером, Геббельсом.

Бесчисленное количество людей знает меня, принимало участие в моей судьбе, даже разделило ее, меня любили, восхищались, критиковали. Пересуды расцветали пышным цветом. И вот теперь из этой книги все смогут узнать, какой она была на самом деле - моя жизнь.

Я боялась предстать перед Гитлером голой

Гитлер становится рейхсканцлером, а доктор Йозеф Геббельс - рейхсминистром народного просвещения и пропаганды.

Изменившиеся нравы этого третьего рейха дают о себе знать необычным приглашением: в один прекрасный день мама сообщает мне на студию по телефону, что меня ждут во второй половине дня на приеме у господина министра пропаганды. Будет фюрер, он же рейхсканцлер.

Мама, дама старинного воспитания до мозга костей, крайне возмущена: что за манера с утра по телефону приказывать даме прибыть по приглашению во второй половине дня?

Я сообщаю своему режиссеру о звонке из министерства и втайне надеюсь, что приглашение будет отклонено ввиду моей занятости. Но режиссер и руководство разрешают, распорядившись отснять меня раньше.



Ольга Чехова в своем амплуа роковой сексуальной женщины.



Гитлер любил появляться в обществе красивых дам. Фото из немецкой газеты: фюрер и Ольга Чехова на театральной премьере.

ше. Необычное явление. Пока еще необычное.

Меня отсняли только в 17 часов. Вечером спектакль, так что правительственный прием обойдется и без меня, полагаю я, поскольку, пока я приду в себя и переоденусь, пройдет не меньше часа, и тогда...

Дальше зайти в своих размышлениях я не успеваю: как только собираюсь покинуть студию, навстречу спешит надутый чиновник министерства пропаганды и везет меня как есть - непереодетой на Вильгельмштрассе. По дороге мне удастся лишь купить розу в петлицу, чтобы предстать на правительственном чаепитии не совсем уж «голой».

Перед помещением, в котором сервирован чай, стоит Гитлер в цивильном. Он тотчас же заговаривает о моем фильме «Пылающая граница», премьера которого состоялась только что. Гитлер осыпает меня комплиментами.

Мое первое впечатление о нем: робкий, неловкий, хотя держит себя с дамами с австрийской любезностью; ничего «демонического», завораживающего или динамичного. Поразительно, почти непостижимо его превращение из разглаголющего зануды в фанатичного подстрекателя, когда он оказывается перед массами.

Гитлер тщетно старается быть обаятельным, Геббельс таков и есть. Как всегда, покрытый ровным кварцевым загаром, он рассыпает шутки направо и налево. Внешне обойденный природой, с трудом передвигающийся маленький человек явно наслаждается министерским постом и возможностью собрать вокруг себя деятелей культуры.

Геббельс обнимался даже со святыми

В кругу артистов и вне его хорошо известно, что Геббельс часто навещает Лиду Баарову в ее доме в Кладове. Этим он выводит из себя даже фюрера: либо Геббельс заботится о своей семье, и прежде всего детях, либо подает в отставку... Геббельс не подает в отставку. Он расстается с Лидой Бааровой.

Но не сразу. Пока он еще навещает ее, сохраняя «маскировку»: до или после своего randevu он наносит краткий визит тому или иному известному коллеге прелестной Лиды Бааровой, чтобы внешне все выглядело пристойно. Так, иногда он приезжает и ко мне, к крайнему маминому неудовольствию.

Итак, Геббельс заскакивает «на минутку». Я с Раддтцем и другими коллегами сижу в моем маленьком домашнем баре на антресолях, куда ведет узкая кованая лестница. На верхней площадке стоит деревянная скульптура в метр высотой, готическая Мадонна. Сама же лестница в полумраке и освещена лишь фонарем с двумя мягко светящимися свечами. Это создает настроение, а для тех, кто знает каждую ступеньку, неопасно. Геббельс же, с трудом передвигающийся на коротких ножках, запинаясь о ступеньку, спотыкается об основание

скульптуры, виснет на ней и скачивается по лестнице обратно вниз; еще во время падения он судорожно обхватывает тяжелую деревянную фигуру, безуспешно пытаюсь найти в Мадонне опору. Мы вскакиваем, страшно напуганные, один Карл Раддтц звонко хохочет.

- Что-то новенькое, господин министр, - радостно ухмыляется он, - совсем уж небывалое: ну и как ощущения в объятиях святой девиственницы?

Гитлер любил поговорить с дамами о чулочках

Государственный прием в честь Муссолини. Улицы, примыкающие к Дому искусств, перекрыты. После трапезы гости расходятся по различным залам. Меня просят перейти в маленький салон, куда направляется и Муссолини с небольшой частью своего окружения.

Аду один из адъютантов препровождает за стол «вождя». Позднее она проклинает «испорченный вечер». Гитлер снова разглагольствует о якобы феноменальных немецких открытиях, о синтетическом чулочном волокне и подобных «интересных» вещах.

Я пью крепкий кофе в обществе Муссолини и графа Чиано. Мы говорим о немецком и русском театре. В ходе беседы с Муссолини слетает вся его деланная санов-

ность, и он оказывается образованным и начитанным собеседником. О политике не говорится ни слова. Внезапно сцена меняется. За наш стол садятся Геббельс и его жена. Геббельс, впрочем, как всегда, склонен иронизировать. Он что-то говорит Чиано, что я не совсем понимаю, однако выражение лица графа красноречиво. Следствие этого потрясаяще: Чиано резко встает и покидает помещение. Геббельс семечит вслед за ним и через переводчика пытается объяснить, что тот его неправильно понял. Но это уже ни к чему не приводит. Ситуация не сглаживается, атмосфера остается натянутой.

Появляется Ада. «Я больше не могу», - шепчет она мне. Я приношу извинения, и мы отправляемся в гардероб.

Один из адъютантов перегораживает нам дорогу:

- Сударыни, вы не можете покинуть общество, пока не уйдет фюрер.

Ада находчиво и холодно возражает:

- Если мне нехорошо, я вольна поступать так, как мне нужно!

Она берет меня под руку и велит вызвать наш автомобиль с шофером.

С этого дня в рейхсканцелярии меня вычеркнули из списка приглашаемых лиц.

Самые знаменитые фильмы с участием Ольги Чеховой:
«Маскарад»;
«Мир без маски»;
«Ханнерль и ее любовник»;
«Красивые орхидеи»;
«Мулен Руж».

Чехова Ольга